

Z забронировал самый дорогой роскошный люкс во всей гостинице — всё равно платил Юлиан. В их номере было абсолютно всё необходимое, а в гостиной стоял даже тренажёр для восстановления в условиях гравитации, что послужило для Z напоминанием: в этом году его время пребывания в невесомости уже превысило норму. Атрофия мышц для космической эры была тем же, чем цинга для эпохи Великих географических открытий, и тренировки мышц в условиях невесомости помогали в этом деле крайне ограничено. Z всегда относился к этому со всей серьёзностью. Он тщательно затянул фиксирующие ремни и приступил к восстановительной тренировке.

Юлиан же был ещё космическим новобранцем, и подобные проблемы его не беспокоили. Он уютно свернулся на диване и листал цифровой фотоальбом, подаренный Эделин. Это был изящный накопитель в виде пуговицы, на лицевой стороне которого была выгравирована эмблема системы противометеоритной обороны, где работал Тиа. Юлиан прикрепил его к манжете рубашки и никак не мог с ним расстаться.

— У тебя есть фотографии из прошлого? — спросил Юлиан.

— Нет, — Z бросил на него взгляд в перерыве между шагами на тренажёре. — И прошлого тоже нет.

— А что ты собираешься взять с собой на космические похороны? Если, конечно, планируешь их. — Юлиан сменил позу, забрался с ногами на диван, положил подбородок на правую руку и посмотрел на Z. — Эделин говорила, что помимо праха можно взять с собой не более двадцати граммов биоразлагаемых вещей. Думаю, я бы взял этот альбом. А ты?

— Никаких космических похорон, — холодно ответил Z.

— А если всё же допустить это? — настаивал Юлиан.

— Если бы я захотел космические похороны, я бы улетел в глубокий космос на стотонном «Альберте», а не ломал бы голову над тем, какие двадцать граммов вещей должны представлять всю мою жизнь, пока я буду сгорать дотла в марсианской атмосфере. — Z убавил скорость и, обернувшись, ответил.

Юлиан, обхватив колени, тихонько хихикнул:

— Z, у тебя что, совсем нет друзей?

— Есть, — возразил Z. Он хотел привести пару примеров, но за последние два года чаще всего он общался с Йесотом. Упомянуть его в такой момент казалось довольно жалко.

— Есть, — согласился Юлиан. — Я бы с большим удовольствием стал твоим другом.

— От твоего желания толку мало, — пробормотал Z.

Юлиан снова рассмеялся. Z заподозрил, что тот пьян. У Эделин вино подавали только за ужином, да и то на этикетке значился совсем низкий градус. Алкогольная толерантность Юлиана была просто никудышной.

— Я не пьян, мне просто радостно, — Юлиан уткнулся лицом в колени и, закрыв глаза, поглаживал пуговицу-накопитель на манжете. — Правда, очень радостно. Спасибо тебе.

Z снова увеличил скорость на тренажёре, притворяясь, что ему абсолютно всё равно.

**

Проектирование и производство установок токамак около двух веков назад всё ещё оставались для всех стран объектом негласной стратегической секретности. С распространением гражданского управляемого термоядерного синтеза уровень секретности постепенно снижался, а технологические барьеры окончательно рухнули после Третьей мировой войны. Несмотря на это, из-за довоенной технологической блокады чертежи токамаков в разных странах имели свои отличия, и универсальных комплектующих попросту не существовало.

На второй день пребывания на Марсе Z, откинувшись на спинку дивана, листал каталоги деталей, присланные несколькими дистрибьюторами, и хмурился всё сильнее.

— Спецификации везде разные, — с тревогой произнёс Юлиан. Он лежал на животе на ковре, а анонимный терминал последовательно проецировал просмотренные Z файлы, превращая их в целое цифровое море. — «Альберт» — творение бывшей NASA, детали подходящего стандарта нигде так-то просто не найти. Как в тот раз, помнишь? С чипом для системы вентиляции.

Да уж, всё починили благодаря ему. Z закатил глаза. Он при всём желании не смог бы об этом забыть. Юлиан уже раз десять невозможно напомнил ему об этом.

Палец Юлиана скользнул по висящей в воздухе таблице, и цифры растаяли, словно весенний снег. Вдруг он удивлённо воскликнул:

— А вот эта партия очень даже подходит.

Z проследил за направлением его движения. Весьма именитая компания, базирующаяся под центральным куполом Марса. По слухам, это был бренд, воссозданный после войны бывшими сотрудниками NASA. Спецификации точные, качество безупречное. Он вскинул бровь:

— Только не говори мне, что не знаешь, кто они такие.

Это был третий по величине завод по производству космических аппаратов, принадлежащий корпорации «Америнка». Иначе почему Z не выбрал их в первую очередь?

Юлиан сложил руки на ковре, спрятал подбородок в сгибе локтя и глухо произнёс:

— Ничего страшного, да? Ты пойдёшь туда один, а я пока вернусь на корабль. Если я не появлюсь во время сделки, это не вызовет подозрений.

— Гений, ты случайно не забыл, что на Венере оформил себе удостоверение члена экипажа «Альберта»? — саркастично бросил Z.

Юлиан, конечно же, не забыл:

— Это фальшивая личность, на меня они не выйдут.

— Надежда на авось, — сказал Z.

— В конце концов, другого выхода нет, — Юлиан приподнялся на руках и озорно подмигнул. — В любом случае, ты же не откажешься от покупки запчастей для «Альберта» только из-за меня?

Уж не знаю, чем эта шутка задела Z, но он отбросил каталог деталей и свирепо зыркнул на Юлиана:

— Даже не надейся пробудить во мне чувство вины. У космических ковбоев эта штука в заводских настройках не предусмотрена.

Юлиан молча встретился с ним взглядом. Чувство юмора — вещь такая, словами не объяснишь, поэтому ему оставалось лишь вздохнуть:

— Вот именно. Поэтому, как я и сказал, иди один.

**

«Альберт», гружённый запасами от производителей космических аппаратов корпорации «Америнка», вошёл в пояс астероидов. Хотя это и называлось поясом астероидов, на самом деле, в астрономических масштабах, эта кольцевая область пространства была такой же пустой, как и любое другое место в Солнечной системе. Церера в данный момент находилась по другую сторону от Солнца, и в радиусе нескольких тысяч километров вокруг «Альберта» не было ни единого небесного тела. Ближайший астероид находился примерно в десяти тысячах

километров впереди, и несколько шахтёрских кораблей уже упорядоченно сбрасывали скорость, готовясь выйти на его орбиту. Именно поэтому тот корабль, что шёл с «Альбертом» одним курсом на расстоянии не более тысячи километров, становился особенно заметным.

Z щёлкнул пальцами, привлекая внимание витающего в облаках Юлиана.

— За нами хвост, — сказал Z. Он бросил на Юлиана взгляд, который словно говорил, что всё это — вина Юлиана.

Юлиан невинно поднял руки:

— Может, это совпадение.

Z презрительно фыркнул и оставил это без комментариев. Он отключил систему гравитации, уставился в экран, выбрал набор динамических параметров и включил ручное управление ориентацией. Ведомый четырьмя группами главных маршевых двигателей, «Альберт» проворно отклонился от курса и устремился в погоню за ближайшим астероидом. Как и подумал Юлиан при первой встрече, во внешности этого потрёпанного корабля не было ничего примечательного, даже гамма-маркировка на носу была закрашена. Если у идущего следом судна не было злых намерений, то в его глазах «Альберт» сейчас должен был выглядеть как обычный малый гражданский корабль, переоборудованный для добычи руды на астероидах, и не стоил того, чтобы за ним следить.

Они подождали несколько минут, и корабль позади, чей маршрут изначально не предполагал добычу ископаемых на астероиде, тоже начал менять орбиту. Что ж, это не совпадение.

— Почему тот корабль позади такой медленный? — с недоумением спросил Юлиан. Перед ним отображались траектории и скорости обоих судов, зафиксированные оптическими датчиками, а также открытая информация, извлечённая по регистрационному номеру и порту приписки. Преследующий их корабль был зарегистрирован как среднее гражданское судно, но его корпус явно представлял собой переделанный военный корабль, на несколько размеров превосходящий «Альберта». Перед сменой орбиты противник прошёл через явный процесс торможения и корректировки пространственного положения. По сравнению с «Альбертом», это походило на то, как неуклюжий бурый медведь гонится за проворным оленем.

— Думаешь, в мире много таких кораблей, как «Альберт»? — вопросом на вопрос ответил Z, и линия его подбородка напряглась от надменности. — Далёко не все обладают теми же преимуществами, что и ты. Даже без включения токамак-двигателя «Альберт» остаётся одним из самых манёвренных пилотируемых космических аппаратов этого столетия.

Юлиан поднял руки, показывая, что не собирается оспаривать авторитет. Z был абсолютно прав, но это всё равно не отвечало на терзавший его вопрос. Он хотел сказать что-то ещё, но Z уже был всецело поглощён системой управления «Альберта». Юлиан успокоился и вернулся на своё место — в конце концов, он тоже был членом экипажа этого корабля.

Скорость «Альберта» превышала скорость идущих впереди шахтёрских кораблей. Когда он уже почти пристроился в хвост колонны добытчиков, Z снова сбросил скорость и изменил орбиту. Совершенные двигатели ориентации «Альберта» гарантировали, что при смене орбиты не потребуется дополнительное время на корректировку положения, но Z пока не стал использовать это преимущество, маскируясь под обычный малый космический корабль. После нескольких ослепительно блестящих расчётов «Альберт» вышел на орбиту вокруг этого астероида диаметром в несколько сотен километров.

На орбите вокруг разрабатываемого астероида действовало ограничение скорости, и преследующий корабль не выказывал намерений выходить на неё. Z ещё сбросил скорость и перешёл на самую низкую орбиту. Теперь «Альберту» до посадки на поверхность астероида оставалась лишь одна корректировка пространственного положения. Z терпеливо ждал.

Корабль позади в нерешительности замер с того самого момента, как «Альберт» вышел на орбиту. Когда «Альберт» совершил полный оборот вокруг астероида, вновь вынырнул из слепой зоны и опустился на самую низкую орбиту, преследователь наконец сделал свой выбор. Он не стал нарушать скоростной режим, а начал снижать высоту, пытаясь вклиниться на орбиту, где находился «Альберт». Рыбка клюнула.

«Альберт» послушно летел вокруг астероида на пределе разрешённой скорости. В тот самый миг, когда преследующий корабль потерял их из виду из-за перекрывшего обзор астероида, Z высвободил потенциал ускорения, который до этого осторожно сдерживал. «Альберт» стремительно разогнался, изменил траекторию и вырвался с орбиты астероида. Реактор деления заработал на полную мощность, рабочее тело обеспечило максимальное ускорение. Разница в манёвренности была просто безжалостной. Когда несколько десятков минут спустя преследователь восстановил визуальный контакт, разгадал этот манёвр и набрал достаточную высоту, «Альберт» уже покинул зону досягаемости.

Лишь когда «Альберт» прекратил разгон и перешёл в крейсерский режим, Z покинул главную панель управления. Он раздражённо бросил:

— На корабле что-то есть. Сигнал маячка.

«Альберт» грубой силой своей манёвренности сбросил с хвоста преследующий корабль, но это не означало, что он избавился от слежки. Пока на борту оставался хоть один затесавшийся генератор сигналов, противнику даже не нужна была старая сеть дальней космической связи NASA, они могли легко вычислить местоположение «Альберта» с помощью марсианских обсерваторий.

Тот факт, что за его кораблём шпионят, идеально попал в больное место этого помешанного на контроле человека. Z резко распахнул шкафчик и торопливыми движениями, с треском и щелчками застёжек, натянул на себя внутрикорабельный скафандр.

Юлиан отреагировал мгновенно: подключился к сети и начал пробивать номер корабля противника. Информация обо всех гражданских космических судах находилась в открытом

доступе. Портом приписки того корабля значился центральный купол Марса, владельцем — какая-то никому не известная фабрика по производству точных приборов, а страной регистрации — Содружество. Юлиан вошёл в свой анонимный терминал и на специализированном сайте проверил структуру акционерного капитала этой фабрики. Докопавшись до самых истоков, он увидел несколько знакомых имён, которые встречал на внутренних совещаниях «Америнки».

— Это они, — сказал Юлиан, и мысли в его голове пронеслись со скоростью молнии. — Та партия деталей для токамака... Жучок, скорее всего, спрятан среди них.

— Ищем. — Z не глядя выхватил ещё один внутрикорабельный скафандр и полетел в грузовой отсек на другом конце коридора. Юлиан последовал за ним.

Общий вес закупленных ими в этот раз припасов составлял более десяти тонн, а деталей для токамака, приобретённых у дочернего предприятия «Америнки», насчитывалось не менее тысячи штук — они занимали целый грузовой контейнер. Найти среди них генератор сигналов размером меньше ногтя — задача, как ни крути, колоссальная.

Юлиан воспользовался своими знаниями и пошёл на хитрость. Основываясь на дистанции до преследующего корабля, он вычислил примерный диапазон частот генератора сигналов и модифицировал бортовой детектор широкого спектра. Но даже при этом, чтобы детектор не реагировал на тысячу деталей, каждая из которых имела собственный источник питания и являлась источником теплового излучения, пришлось настолько повысить порог чувствительности, что прибор срабатывал только тогда, когда вскрывали все слои упаковки и подносили его вплотную к источнику сигнала.

Работёнка была не из лёгких. Сначала Z и Юлиан искали по очереди, но потом перешли на конвейерный метод. При поддержке бортового робота Z отвечал за вскрытие упаковки и сканирование детектором, а Юлиан должен был максимально аккуратно запаковывать всё обратно.

В таком режиме они искали шесть дней. И ничего не нашли. От изнурительной работы в скафандре Юлиану казалось, что даже в его кислородном баллоне появился какой-то душок. Z целыми днями ходил с мрачным лицом, пребывая в состоянии стабильной ярости. Зато Юлиан совершенно не подавал виду, выглядя абсолютно естественно, и только он сам знал, насколько близко к точке кипения подошло то, что скрывалось под этой ледяной коркой.

Всё случилось, когда Z с крайне недовольным видом сканировал очередную деталь. Юлиан забрал у него из рук последнюю группу торцевых крышек, но ничего с ними не сделал. Бортовой робот, ожидавший команды закрутить винты, простоял в режиме ожидания слишком долго и издал предупреждающее жужжание. Этот звук почему-то вывел Юлиана из себя. Он выпустил крышки из рук, сорвал с соседнего электромагнита поролоновую тряпку и с силой швырнул её прочь. Металлический магнитный крепёж вместе с самой тряпкой пролетел в воздухе меньше полусекунды, прежде чем мгновенно среагировавший Z в прыжке поймал его.

— Прекрати истерику, — предупредил Z. Оттолкнувшись от стены, он прижал Юлиана к перегородке, тут же, обхватив ногами его грудную клетку, сдавил её, и, извернувшись, заблокировал ножные фиксаторы Юлиана. Скафандр был не жёстким, Юлиан, намертво прижатый прямо сквозь ткань скафандра, судорожно вздохнул и, забыв обо всём, начал яростно отбиваться.

Z перехватил летящий в него кулак, поднял левую руку скафандра Юлиана и заблокировал её на другом фиксаторе. Юлиан в бешенстве задёргался. Но всё было тщетно. Его ноги и левая рука были намертво зажаты в фиксаторах, поясницу и живот крепко сдавливали ноги Z, поэтому Юлиану оставалось лишь правой рукой безуспешно колотить по скафандру Z. Тот с бесстрастным лицом не двигался с места. Юлиан не имел боевой подготовки, а в условиях невесомости, да ещё и в скафандре, он физически не мог нанести сильный удар.

Совершать размашистые движения в скафандре было куда утомительнее, чем в обычной уличной драке, и не прошло и пяти минут, как движения Юлиана начали замедляться. Он прекратил сопротивляться и обмяк, тяжело и прерывисто дыша. Его правую руку сводило судорогой, а губы безостановочно дрожали.

— Остыл? — Z разжал ноги, обвивавшие его талию, оттолкнулся и, зависнув в воздухе, посмотрел на него сверху вниз.

Юлиан опустил глаза и промолчал. Тон Z был предельно серьёзным:

— В грузовом отсеке нет защитного экранирования, от вакуума нас отделяет внешняя обшивка «Альберта» толщиной менее пяти сантиметров. Ты швырнул тряпку, поэтому я просто запрю тебя здесь на полчаса, чтобы ты потихоньку успокоился. Но если бы ты швырнул отвёртку, то отныне ты бы и шагу не ступил за пределы жилого модуля.

Юлиан долго молчал, затем, подавляя дрожь, глубоко вздохнул и тихо извинился. Z придвинулся к нему, лицевые щитки их внутрикорабельных скафандров столкнулись, издав тихий стук. Юлиан, закусив губу, отвернулся.

— И плакать тоже запрещается, — нахмурившись, сказал Z. — Здесь нет гравитации, ты просто захлебнёшься собственными слезами.

— Я знаю, — ответил Юлиан. Он задышал глубже, пытаясь таким образом подавить слёзы.

Z понаблюдал за ним какое-то время и решил, что Юлиана можно оставить одного. Он извернулся, меняя позу, и собрался уходить, но обнаружил, что во время недавней потасовки Юлиан вцепился в фиксатор правой ноги его скафандра. Юлиан всё ещё был погружён в свои эмоции и совершенно этого не осознавал. Z несколько мгновений смотрел на его руку, затем мягко вытащил ногу. Впрочем, он ничего не сказал и не ушёл просто так. Он вывел из спящего режима бортового робота и вместе с ним принялся раскладывать по местам проверенные и непроверенные грузы. Всё это время Юлиан просто тихо лежал рядом, словно бесплотный призрак.

Седьмой день был выходным. Но Z физически не мог отдыхать, пока на его корабле находился неизвестный источник сигнала. Он встал рано, но, выйдя из каюты, обнаружил, что кое-кто опередил даже его. Юлиан сидел на полу в общей зоне жилого модуля, согнув левую ногу и прислонившись спиной к перегородке. Опустив голову, он смотрел на крошечный, изящный генератор сигналов, зажатый кончиками пальцев. На полу перед ним лежал разобранный накопитель в виде пуговицы, и эмблема системы противометеоритной обороны отражала свет потолочных ламп.

— Когда тот корабль увязался за нами, я на самом деле всё понял, — Юлиан заметил появление Z. Он не поздоровался, у него даже не было сил поднять голову. Не отрывая взгляда от маячка, он тихо заговорил, непонятно кому это объясняя: — Преследующий корабль был слишком медленным. Они, должно быть, не знали, что это судно — «Альберт», иначе не стали бы использовать для слежки такую тихходную посудину. Но если источником информации послужила та партия деталей для токамака, они не могли этого не знать.

Он опустил голову ещё ниже, уткнувшись лбом в колено, а его спина выгнулась, как готовый вот-вот переломиться лук:

— Я просто не хотел в это верить.

Z стоял в стороне, скрестив руки на груди, и не проронил ни слова.

— Прости, — Юлиан повернул голову и посмотрел на него. — Нас, наверное, раскрыли. Тебя, меня и «Альберта».

— Думаешь, меня это волнует? — вопросом на вопрос ответил Z. У него даже бровь не дрогнула.

Юлиан внимательно вглядывался в него какое-то время, но так и не смог понять, предвидел ли Z всё это с самого начала. А может, это было и неважно. Юлиан немного помолчал и сказал:

— Спасибо.